

**Евгений Карант, строитель,
главный редактор электронного
периодического издания НОУ-ХАУС.РУ**

Защитит ли Минстрой России строителей от посягательств на их права со стороны НОСТРОЙ?

Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее также – Кодекс) установлено, что работы по договорам строительного подряда, заключенным с лицами, которые указаны в части 2 статьи 52 и части 4 статьи 55.31 Кодекса, могут выполняться только членами СРО в области строительства. (На общепринятом сленге, которого мы будем придерживаться, такие договоры именуются договорами генерального подряда, а члены СРО, заключившие их – генеральными подрядчиками).

В силу части 4 статьи 55.5-1 Кодекса члены СРО должны привлекать по трудовым договорам специалистов по организации строительства, сведения о которых включены в Национальный реестр специалистов (далее – специалисты) в целях организации выполнения работ по договорам генерального подряда.

Обязанность по привлечению специалистов в иных целях ни этой, ни другими частями Кодекса на членов СРО не возложена.

В силу пункта 2 части 6 статьи 55.5 Кодекса стандартами и внутренними документами СРО должен быть установлен порядок привлечения специалистов членами СРО. Этими документами в отношении членов СРО должны быть установлены следующие минимальные требования:

- количество привлекаемых членом СРО специалистов не может быть меньше двух;
- с каждым из привлеченных специалистов должен быть заключен трудовой договор, предусматривающий его трудоустройство у члена СРО по месту основной работы в должности главного инженера проектов;
- трудовая функция каждого из привлеченных специалистов (одно из обязательных условий трудового договора) должна включать организацию выполнения работ по заключенным членом СРО договорам генерального подряда, то есть она должна предусматривать выполнение каждым специалистом того объема должностных обязанностей, который установлен для главных инженеров проектов частью 5 статьи 55.5-1 Кодекса.

Общеизвестно, что члены СРО, выполняющие работы по договорам генерального подряда, в каждый момент времени составляют меньше, чем половину от их общего числа. Для большинства членов СРО, преимущественно представителей малого и, в особенности, микробизнеса перерывы в заключении договоров генерального подряда, как правило, исчисляются месяцами. Таким образом, значительную часть времени такие

члены СРО вынуждены довольствоваться осуществлением иной деятельности, для занятия которой членство в СРО не требуется.

В силу основных положений гражданского законодательства (статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) никто не может быть принужден к осуществлению принадлежащего ему права за исключением случаев, предусмотренных законом.

Градостроительный кодекс Российской Федерации не содержит норм, препятствующих членам СРО сколь угодно долго не осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо членство в СРО.

В этой связи уместно задаться вопросом о том, насколько правомерным является применение требования, подлежащего установлению во внутренних документах СРО в соответствии пунктом 2 части 6 статьи 55.5 Кодекса, в отношении тех членов СРО, которые в силу различных причин не выполняют работы по договорам генерального подряда.

Дирекция НОСТРОЙ, возглавляемая Исполнительным директором господином В.Прядеиным, придерживается на этот счет той позиции, что якобы предусмотренное этим пунктом требование к наличию по месту основной работы не менее, чем двух специалистов должно неукоснительно соблюдаться всеми без исключения членами СРО в любой момент времени.

Эту позицию агрессивно навязывается всему СРО-сообществу. Те СРО, которые ставят ее правомерность под сомнение, рискуют оказаться под жесткими санкциями со стороны НОСТРОЙ.

На практическую реализацию своей позиции дирекцией НОСТРОЙ списываются значительные средства из бюджета этой ассоциации. Эти средства направляются, в частности, на разработку программного обеспечения, предназначенного для выявления тех членов СРО, специалисты которых возможно состоят в трудовых отношениях по месту основной работы также и с членами других СРО.

В то же время, навязывая всем СРО свою позицию в части применения требования, установленного пунктом 2 части 6 статьи 55.5 Кодекса, приходится констатировать, что дирекция НОСТРОЙ заведомо вводит все СРО-сообщество в добросовестное заблуждение.

Этим пунктом действительно установлено требование к наличию у членов СРО не менее, чем двух специалистов по месту основной работы, однако только лишь при выполнении весьма существенного условия, которое руководством НОСТРОЙ тщательно замалчивается. А именно, трудовая функция этих специалистов должна включать организацию выполнения работ по заключенным такими членами СРО договорам генерального подряда.

Применение установленного этим пунктом требования в том буквальном изложении, которое дано в Кодексе, кардинальным образом отличается от того, которое навязывается СРО-сообществу дирекцией НОСТРОЙ.

Действительно, согласно части 3 статьи 55.5 Кодекса внутренние документы СРО не могут противоречить законодательству Российской Федерации. Таким образом, подлежащее установлению во внутренних документах СРО требование к наличию у членов СРО специалистов, трудовая функция которых включала бы организацию выполнения работ по договорам генерального подряда, должно применяться лишь постольку, поскольку оно не противоречит нормам трудового права.

В силу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации, заключая трудовой договор с работником, работодатель принимает на себя обязанность предоставить ему работу по обусловленной таким трудовым договором трудовой функции.

По логике вещей, обязанность предоставить своим специалистам работу по трудовой функции, включающей организацию выполнения работ по договорам генерального подряда, может быть исполнена только теми членами СРО, которые фактически выполняют работы по таким договорам.

Для членов СРО, у которых отсутствуют заключенные договоры генерального подряда, выполнение требования, установленного пунктом 2 части 6 статьи 55.5 Кодекса, несовместимо с исполнением обязанности, предусмотренной статьей 56 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом статья 5 Трудового кодекса Российской Федерации гласит о том, что в случае противоречий между этим Кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется этот Кодекс.

Таким образом, требование, которое в силу пункта 2 части 6 статьи 55.5 Кодекса подлежит установлению во внутренних документах СРО, распространяется не на всех членов СРО, а только на тех из них, которыми фактически выполняются работы в качестве генеральных подрядчиков. Те СРО, которые, ссылаясь на позицию дирекции НОСТРОЙ, требуют наличия специалистов у всех без исключения своих членов, нарушают права тех членов, у которых отсутствуют заключенные договоры генерального подряда.

Позиция, которую дирекция НОСТРОЙ навязывает СРО-сообществу, не только противоречит действующему законодательству и влечет за собой нарушение прав десятков тысяч строительных организаций, а также их специалистов. Она никак не согласуется также с фундаментальными общечеловеческими представлениями о разумности и справедливости.

В частности, полным абсурдом выглядит требование к наличию у члена СРО специалистов, в тех случаях, когда он в силу отсутствия заключенных договоров не может предложить им соответствующую их квалификации работу и, как следствие, платить им достойную зарплату.

За гранью понимания лежит требование, чтобы эти специалисты к тому же были оформлены у члена СРО не иначе как по месту основной работы, что фактически должно лишить их возможности, не нарушая закон, параллельно трудиться еще и там, где их знания и опыт могли бы быть максимально востребованы в интересах общества.

Наконец, для самих специалистов, если они, разумеется, не фантомы, естественным представляется стремление не формально числиться по месту основной работы у какого-то члена СРО, а трудиться с полной отдачей, реализуя свой профессиональный потенциал и получая за свой труд надлежащее вознаграждение.

Понятно, что в те периоды времени, когда члены СРО в силу различных причин не выступают в роли генеральных подрядчиков, они никоим образом не могут удовлетворить естественные запросы реальных специалистов.

Таким образом, навязывая СРО-сообществу свою позицию относительно обязательности наличия специалистов у всех без исключения членов СРО, дирекция НОСТРОЙ фактически обрекает большую их часть, для которых в силу отсутствия заключенных договоров проблематично привлечь реальных специалистов, на покупку фиктивных документов.

Под фиктивными документами в данном контексте понимаются документы, якобы подтверждающие, что указанные в них специалисты выполняют у члена СРО установленные законом должностные обязанности, хотя в действительности они их не выполняют в силу отсутствия у члена СРО такой необходимости.

Как правило, указываемые в фиктивных документах специалисты состоят в трудовых отношениях с членами СРО не фактически, а только лишь по этим документам. При этом многим специалистам даже невдомек, что они якобы состоят в трудовых отношениях с какими-то членами СРО. Трудовые договоры от имени таких специалистов на основании заранее полученных от них доверенностей подписывают те самые лица, которые затем продают эти фиктивные документы членам СРО.

Несмотря на очевидную абсурдность своей позиции и ее противоречие действующему законодательству, дирекция НОСТРОЙ никогда своей волей не признает **законное право членов СРО, которые в режиме реального времени не выполняют работы по договорам генерального подряда, не иметь в своем штате специалистов.**

Уверенность в сказанном базируется на том, что подобное признание положило бы конец хорошо отлаженному бизнесу по торговле фиктивными документами.

Известно, что одним из основных направлений деятельности НОСТРОЙ провозглашена организация тотального, в автоматическом режиме контроля за наличием специалистов у всех членов СРО. В действительности, под видом такого контроля НОСТРОЙ может осуществлять только лишь контроль за наличием у членов СРО документов, в том числе фиктивных, которые якобы должны подтверждать наличие у них специалистов.

Очевидно, что осуществление контроля за наличием того, что можно купить за деньги, представляет собой деятельность, прямо направленную на поддержку бизнеса тех, кто этим торгует.

Таким образом, **руководителей НОСТРОЙ можно с полным правом признать участниками процветающего на сегодняшний день бизнеса по торговле фиктивными документами.**

Более того, в случае признания за большинством членов СРО права не иметь в своем штате специалистов дирекция НОСТРОЙ будет вынуждена прекратить финансирование разработки программного обеспечения, целью которого является осуществление вышеуказанного автоматического контроля за наличием специалистов.

Понятно, что по своей доброй воле она никогда не пойдет на это по следующей очень простой причине. По мнению экспертов в области информационных технологий многие миллионы рублей, ежегодно списываемые из бюджета НОСТРОЙ на разработку такого программного обеспечения, многократно превышают затраты, которыми вполне можно было бы ограничиться для достижения такого же результата. (Как известно, осуществление закупок для нужд НОСТРОЙ не предусматривают проведение конкурентных процедур).

К настоящему времени торговля фиктивными документами, якобы подтверждающими наличие у членов СРО специалистов, приобрела массовый характер. Интернет буквально пестрит рекламой о якобы предоставлении специалистов, причем под этим соусом члены СРО получают всего лишь фиктивные документы с персональными данными специалистов. При этом вряд ли стоит сомневаться в том, что затраты продавцов на рекламу предоставляемых ими услуг окупаются с лихвой.

По разным оценкам совокупные затраты всех членов СРО на вынужденную покупку фиктивных документов составляют свыше 10 миллиардов рублей в год.

По идее, восстановить законность и защитить строителей от подобного вымогательства мог бы Минстрой России. Однако, судя по всему, у отдельных высокопоставленных чиновников этого ведомства в бизнесе по торговле фиктивными документами есть свой интерес.

Ни для кого не секрет, что в Минстрое России сфера саморегулирования является персональной вотчиной директора Правового департамента этого ведомства господина Сперанского, причем эта вотчина им тщательно охраняется.

Как лицо, участвовавшее в течение ряда лет практически во всех заседаниях Совета НОСТРОЙ, господин Сперанский неоднократно выражал поддержку дирекции этой ассоциации в части необходимости осуществления ею пресловутого тотального контроля за наличием специалистов у всех членов СРО.

Таким образом, представляется, что именно господин Сперанский ответствен за то, что **купля-продажа фиктивных документов стала в глазах строителей неотъемлемой частью государственной политики в установленной для Минстроя России сфере деятельности.** В этом смысле

деятельность господина Сперанского не может не бросать тень на весь Минстрой России.

С недавних пор господин Сперанский стал полноправным членом Совета НОСТРОЙ, и в этой связи не обошлось без забавного курьеза.

Согласно Уставу НОСТРОЙ (пункт 10.3) господин Сперанский считается избранным в состав Совета этой ассоциации не сам по себе, а в качестве представителя Минстроя России.

Вместе с тем, согласно пункту 1.15 Регламента Минстроя России, утвержденного Приказом Минстроя России от 20 марта 2014 г. № 107/пр, директор департамента вправе представлять Министерство только лишь в соответствии с полномочиями, определенными в этом Регламенте, положении о департаменте, должностном регламенте, а также на основании отдельных письменных поручений Министра (заместителей Министра).

Суть курьеза состоит в том, что Минстрой России в весьма тактичной форме уклоняется от подтверждения того факта, что господин Сперанский наделен представительскими полномочиями от имени этого ведомства в составе Совета НОСТРОЙ.

Позиция Минстроя России в отношении господина Сперанского, в общем-то, понятна. С одной стороны, вряд ли Министр или кто-либо из его заместителей, находясь в добром здравии, подписали бы поручение, предусматривающее нарушение господином Сперанским запрета, установленного Федеральным законом о государственной гражданской службе. С другой стороны, никому в Минстрое России не нужен коррупционный скандал.

По слухам, в настоящее время господин Сперанский обивает пороги Дома Правительства Российской Федерации, пытаясь пролоббировать принятие Правительством Российской Федерации специального акта, который придавал бы хоть какую-то легитимность его вхождению в состав Совета НОСТРОЙ. Если ему это не удастся, то следует признать, что он проник в состав Совета НОСТРОЙ обманным путем, нарушив при этом антикоррупционное законодательство.

Для полноты картины ко всему сказанному следует добавить то, что у господина Сперанского в Правовом департаменте Минстроя России есть заместитель по фамилии Бармина. Ее однофамилец и, по-видимому, близкий родственник является работником НОСТРОЙ.

По иронии судьбы в силу своих должностных обязанностей господин Бармин участвует в разработке того самого программного обеспечения, целью которого является осуществление контроля за наличием специалистов у членов СРО.

По-видимому, многие миллиарды рублей, ежегодно вымогаемые со строителей на покупку фиктивных документов, манят к себе не только руководителей НОСТРОЙ, но и отдельных высокопоставленных чиновников Минстроя России.

Итак, что же мы имеем в итоге.

Понятно, что процветающая торговля фиктивными документами не может не радовать дирекцию НОСТРОЙ, венцом творения которой она, собственно, и явилась.

Не вызывает сомнения, что открывшуюся возможность торговать фиктивными документами с глубокой благодарностью воспринимают руководители тех СРО, в которых не гнушаются вымогать со своих членов к деньгам на покупку из-под полы подобных документов в ходе проведения проверок.

Наконец, нравится подобное вымогательство и вышеупомянутым чиновникам Минстроя России, которые в силу сложившихся “дружеских” отношений с руководителями НОСТРОЙ давно освятили его именем государственной власти.

Вопрос теперь только лишь в том, что же в этой ситуации надлежит делать членам СРО - рядовым строителям, которым в наше непростое время выпала высокая честь нести на себе всю тяжесть от реализации утвержденных национальных проектов. Неужели с легкой руки руководства НОСТРОЙ и при попустительстве вышеупомянутых чиновников Минстроя России строителям до конца своих дней придется, матерясь, выкладывать свои кровно заработанные на личные нужды разного рода мздоимцев.

И не будет ли все это идти во вред тому самому благоприятному деловому климату в строительной отрасли, о котором все говорят и который так необходим для достижения целей, установленных национальными проектами?

Уважаемый Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства, уважаемые заместители Министра, может быть, до вас донесутся голоса строителей!